

Глава 183 Время

Битва разгорелась внезапно.

Самвел отбросил труп в руке, вздохнул, что "Красная гадюка" действительно достаточно ядовита, а затем занес боевой молот и приготовился к бою.

Дорнийцы, похоже, очень трепетно относились к четырем статуям Семи Богов, блокирующим ворота на первом этаже, поэтому они не стали доставать таран, чтобы ударить по ним, а передвинули лестницу, пытаясь атаковать со второго этажа.

Возможно, в глазах дорнийцев захват этого храма вообще не является проблемой, поэтому нет необходимости хулить Семь Богов.

Не знаю, будут ли они по-прежнему так благочестивы после того, как долгое время не смогут атаковать.

Хотя статуи семи богов сдерживали дорнийцев, битва все равно была ожесточенной.

Ведь святилище не является особой крепостью и не подходит для обороны. Более того, все защитники - кавалерия. Независимо от конфигурации оружия или боевых навыков, они более склонны к атаке на поле боя. Кажется немного непривычным иметь дело с таким видом наступательной и оборонительной войны.

Менее чем через два часа после начала битвы дорнийцы ворвались на второй этаж, втянув сражение в жесточайший ближний бой.

Самвел так яростно размахивал своим молотом, что почти никто не мог блокировать его удары.

Даже если дорнийцы поднимали свои щиты, это было бесполезно. Под благословением ужасающей силы Самвела, молот разнес щит в клочья, а дорнийцы позади него также извергали кровь и бешено летали.

Но даже это не могло помешать тому, чтобы общая ситуация постепенно развивалась в неблагоприятном направлении.

Дорнийцев слишком много.

Окружавшие Самвела спутники падали один за другим, и вскоре даже его младший брат Дикон был ранен.

В отчаянии ему не оставалось ничего другого, как вытащить огромный меч за спиной.

[Как только забрезжил рассвет, поле боя сразу же очистилось, и более десятка дорнийцев превратились в горящих людей.

Эта ужасающая сцена, казалось, нажала на кнопку паузы для наступления.

Но это была лишь пауза, а не конец. После короткого периода страха дорнишмены снова бросились вперед.

Они - профессиональные солдаты, а не гражданские в Песчаном Городе, и их способность противостоять смерти не на том уровне.

Более того, на этот раз "Красная гадюка" принц Оберин лично руководил битвой внизу.

Безумие дорнийцев можно себе представить.

Сэмвелл снова взмахнул мечом и убил больше дюжины человек, но в конце концов не решился взмахнуть третьим мечом. Если бы третий меч не смог отпугнуть дорнийцев, его можно было бы только зарубить.

Видимо, поняв, что Самвеллу не удастся снова взмахнуть третьим мечом, дорнийцы наступали еще более яростно.

Видя, что ситуация вот-вот развалится, дорнийцы внезапно отступили, как прилив.

Сэмвелл вздохнул с облегчением, но не мог не задаться вопросом, что происходит.

Выпустив сокола парить высоко в небе, он понял, что армия Железного Трона за северными городскими воротами начала атаку, а дорнийцы, естественно, проигнорировали их.

Однако, чтобы помешать людям в святилище выйти и устроить беспорядки, принц Оберин все же оставил несколько солдат, чтобы окружить святилище.

Сэмвелл и остальные наконец-то смогли вздохнуть с облегчением.

Всего за полдня они потеряли более 60 солдат под безумной атакой дорнийцев. Такие огромные потери наполнили церковь атмосферой печали и даже отчаяния.

"Не волнуйтесь, все!" Граф Йорн снова встал, чтобы поднять боевой дух: "Дорнийцы долго не продержатся! Армия Железного Трона уже один раз захватила башню, и они обязательно смогут захватить ее во второй раз! Нам нужно продержаться всего несколько дней, Вы обязательно дождетесь победы!".

После этого он повел толпу молиться Семи Богам.

Эмоции солдат постепенно улеглись, по крайней мере, на поверхности не было ничего необычного.

Самвел помог брату справиться с раной на руке, но его настроение не было таким спокойным.

Он некоторое время наблюдал за осадной битвой у северных городских ворот глазами сокола и обнаружил, что атака армии Железного Трона была не такой яростной, как ожидалось. .

Эта ситуация явно ненормальна.

Если бы город был захвачен только что, армия Железного Трона должна была бы агрессивно наступать в данный момент.

Самвел спокойно рассказал графу Йорну о сложившейся ситуации.

"Мы не можем контролировать нападение за пределами города". Граф Джорн тоже был немного беспомощен: "Неважно, что происходит снаружи, единственное, что мы можем сделать, это охранять святилище и попытаться сдержать силу дорнийцев".

Самвел тоже был немного беспомощен.

Да, они оказались в ловушке во вражеском городе, и ничего не могут сделать, кроме как держаться в святилище.

В последующие несколько дней дорнийцы предприняли более десятка атак на святилище, но они явно не были такими яростными, как в первый раз. Казалось, что армия за пределами северного города все еще сдерживала свою главную энергию.

Несмотря на это, потери в святилище продолжают расти день ото дня, а боевой дух постоянно снижается.

Да и пополнение запасов - тоже проблема.

В сухом корме, который он вез, недостатка не было, но пресная вода уже была выпита, а источника воды в святилище не было, поэтому граф Йорн неохотно отдал приказ убить лошадь.

Лошадиная кровь рыбья и сухая, но, по крайней мере, она может утолить жажду.

На девятый день пошел дождь, и это было похоже на день карнавала в церкви. Все собрались на втором этаже, высунули головы из окна и открыли рты, чтобы поймать дождевую воду.

□□□e□□□n□□□□. c□□

Дорнийцы, увидев это, немедленно начали атаку, и две стороны снова сражались под дождем.

Кровь, смешанная с дождевой водой, беспрепятственно стекала на землю. Картина была необычайно красивой.

Эта атака продолжалась полдня, и дорнийцы снова отступили.

Сэмвелл подошел к главному залу на втором этаже, весь мокрый, и уже собирался снять доспехи, чтобы отдохнуть, но к нему подбежал долинный рыцарь и сказал:

"Лорд Цезарь, граф Йорн... серьезно ранен".

Самвел был слегка напуган, потому что по выражению лица рыцаря из долины он понял, что рана графа Йорна, вероятно, серьезнее, чем так называемая серьезная рана...

Он не заботился о том, чтобы снять доспехи, и быстро последовал за рыцарями Долины в северную часть зала.

"Я уже говорил тебе, что эти бронзовые доспехи не спасут твою жизнь". Граф Йорн все еще был настроен шутить, когда увидел приближающегося Сэмвелла.

Сэмвелл присел на корточки, внимательно осмотрел рану и увидел, что стрела только что пробила левую грудь графа Йорна через щель в боковой части доспехов, и кровь уже текла во все стороны.

Второй сын графа, сэр Роберт Ройс, попытался помочь отцу остановить кровотечение, но это было явно неэффективно.

"Ладно, Роберт, не трудись". Граф Джорн был очень благодарен: "Нет никого, кто бы носил эти доспехи и умер здоровым. Как я могу быть исключением".

"Отец..." Роберт уже всхлипывал.

Граф Йорн посмотрел на Самвела и сказал:

"Мастер Цезарь, я не могу продолжать командовать, поэтому командование этим кавалерийским отрядом передается вам. Надеюсь, ты сможешь привести их к окончательной победе".

"Хорошо." Самвел тяжело кивнул.

"Твои доспехи тоже никуда не годятся". Граф Джорн внезапно указал на Самвела.

Действительно, доспехи на теле Самвела побагровели в жестоком рукопашном бою. Большой кусок нагрудника был помят, а перчатка с омаром на правой руке была просто расколота.

"Надень мою, она мне все равно не нужна".

Самвел на мгновение остолбенел и увидел, что граф Йорн подал знак своему сыну Роберту помочь ему снять доспехи.

"I..." Сэмвелл испытывал смешанные чувства, но в конце концов принял доброту ярла Йорна: "Я точно не подведу тебя!".

Граф Йорн с трудом снял доспехи, долго задышался, а затем сказал очень слабым тоном: "Если ты сможешь мне убить красную ядовитую змею, то эти доспехи твои".

"Отец!" Сэр Роберт встревожился, когда услышал, что его отец хочет отдать наследственные доспехи семье другим.

Но граф Йорн уже принял решение и, глядя в глаза Самвела, спросил: "Ну как? Осмелишься ли ты принять его? Я не буду тебе лгать, тысячи лет никто не носил эти доспехи". Хорошая смерть. Они все погибли на поле боя".

Самвел слегка вздрогнул, как будто наконец понял, почему этот "Бронзовый Джон" был так одержим.

"Есть ли проклятие на этих бронзовых доспехах?"

"Хаха, может быть. Выбирай."

Самвел колебался лишь мгновение, а затем начал снимать доспехи.

Эрл Джорн выразил благодарность и сказал:

"Проклятие и благословение - две стороны одной медали. Лорд Цезарь, пока ты можешь противостоять несчастью проклятия, ты будешь пользоваться благословениями богов".

Самвел поднял бронзовые доспехи обеими руками и увидел, что они не запятнаны кровью, на них нет царапин от мечей, словно ничто не могло оставить на них следов, кроме узоров на самой бронзе и иероглифов. То же самое странное заклинание.

Это относительно легкий доспех, который при ношении на теле совсем не влияет на движение, но из-за этого его защитный диапазон меньше, чем у тяжелых стальных пластинчатых доспехов.

Когда Сэмвелл надевал ее, ему даже не требовалась помощь сопровождающих, он мог сделать это сам.

Граф Йорн уставился на Самвела с необъяснимым выражением в глазах:

"Вспомни ее имя..."

После паузы голос ярла Йорна снова произнес: "Время".

"Время?" Сэмвелл не мог не пробормотать и не повторить, чувствуя холодную и безграничную ауру, исходящую от доспехов.

"[Время]." Граф Йорн также повторил, уставившись на бронзовые доспехи, как будто он путешествовал сквозь тысячи лет и видел сцену древней эпохи,

"Время смывает все, но мы будем помнить".

Самвел надел бронзовый шлем, и слова графа Йорна вдруг показались ему очень далекими.

Свет и тень проплывают перед глазами, и туман наполняется.

Подождав, пока зрение снова застынет, Самвел обнаружил, что перед ним огромная ледяная стена. Она закрывала небо и солнце, простиралась между горами и полями, словно разделяя мир на две части.

Великая стена отчаяния!

Морозный воздух, ударивший в лицо, заставил Самвела слегка вздрогнуть. Он огляделся и увидел деревья вейрового дерева везде, где только мог видеть.

На стволах выгравированы старые лица, из глаз которых капает кроваво-красный сок.

Тени собирались и вились среди деревьев, постепенно образуя семь фигур.

Они были одеты в древние бронзовые доспехи, а лидером был сам Самвел!

Он внезапно испугался, мир закружился, и его фантазия разбилась вдребезги.

В последний раз взглянув на них, он увидел женщину, похожую на ледяную скульптуру.

В ней нет дыхания жизни, бледная кожа, бледные губы, бледные глаза, единственный цвет - это венчик из зимних снежных роз на ее голове.

Единственный красный цвет так ослепителен в бледном мире.

Как кровь.

Крики в его ушах вернули Самвела к действительности. Он посмотрел вниз и увидел, что граф Йорн закрыл глаза.

Бронзовые доспехи все еще источали потоки холодного воздуха, словно напоминая ему о чем-то.

Сэмвелл поклонился телу графа Йорна и отдал честь, а затем не удержался и промурлыкал на языке клана семьи Ройс:

"Мы помним".

(конец главы)

<http://tl.rulate.ru/book/86424/2998156>